

DOI10.25991/VRHGA.2019.20.3.036

УДК 325.25

*Г. В. Скотникова**

**НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ УЛЬЯНОВ: ГОЛОС ИСТОРИКА,
ОБРАЩЕННЫЙ К СЕГОДНЯШНЕМУ ДНЮ
(БАЗАНОВ П. Н. «ПЕТРОПОЛЬСКИЙ ТАЦИТ» В ИЗГНАНИИ.
ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО РУССКОГО ИСТОРИКА НИКОЛАЯ
УЛЬЯНОВА. — СПБ: ВЛАДИМИР ДАЛЬ, 2018. — 511 С.)**

Рецензия посвящена новой монографии Петра Николаевича Базанова, авторитетного исследователя культуры русской эмиграции XX века, доктора исторических наук, профессора Санкт-Петербургского института культуры. Рецензируемая книга изучает жизнь и творчество Николая Ивановича Ульянова (1904–1985), представителя второй волны русской эмиграции. Монография анализируется с позиций культурологии. Обращается внимание на Н. И. Ульянова как историка русской культуры.

Ключевые слова: П. Н. Базанов, Н. И. Ульянов, русская эмиграция, русская культура, вторая эмиграция

G. V. Skotnikova

*NIKOLAY IVANOVICH ULYANOV: A HISTORIC VOICE TURNED BY A DAY
(BAZANOV P.N. "PETROPOL TACITIS" IN EXILE. LIFE AND CREATIVITY
OF RUSSIAN HISTORIAN NICHOLAS ULYANOV. — SPb: "Vladimir Dal", 2018. — 511 p.)*

The review is devoted to a new monograph by Peter Nikolaevich Bazanov, an authoritative researcher of the culture of Russian emigration of the 20th century, doctor of historical sciences, professor at the St. Petersburg Institute of Culture. The peer-reviewed books examines the life and work of Nikolai Ivanovich Ulyanov (1904–1985), a representative of the second wave of Russian emigration. The monograph is analysed from the standpoint of cultural studies. Attention is drawn to N. I. Ulyanova as a historian of Russian culture.

Keywords: P. N. Bazanov, N. I. Ulyanov, Russian emigration, Russian culture, second emigration

* Скотникова Галина Викторовна доктор культурологии, профессор, ведущий научный сотрудник, Российский институт истории искусств, galina-skotnikov@mail.ru

Новая монография Петра Николаевича Базанова, авторитетного исследователя культуры русской эмиграции XX в., доктора исторических наук, профессора Санкт-Петербургского института культуры, посвящена Николаю Ивановичу Ульянову (1904–1985), представителю второй волны русской эмиграции. К ней относят людей, покинувших Родину в годы Великой Отечественной войны и не вернувшихся после 1945 г. Эта волна эмиграции до настоящего времени — одна из наименее изученных страниц отечественной истории, что во многом объясняется укоренившимся восприятием всех ее деятелей в контексте коллаборационизма. Однако Н. И. Ульянов был одним из немногих ее представителей, как подчеркивает автор, «кого нельзя даже заподозрить в контактах с немецкими властями» (с. 158). Кроме того, когда в начале 1990-х гг. внимание к деятелям Русского Зарубежья стремительно нарастало, творческое наследие Н. И. Ульянова оказалось в резком противоречии с официальными реалиями. «Только, — как отмечает П. Н. Базанов, — под влиянием разочарования в реформах 1990-х гг. ульяновские идеи и произведения прочно вошли в отечественную науку» (с. 6).

Будучи целиком воспитан дореволюционной культурой, Н. И. Ульянов стал проявлением «той самой России, о которой он тоскует и которую видит в Бунине» (Георгий Иванов). Его, как и некоторых других эмигрантов этого периода, «первая волна считала за “своих”, а не за продукты “социалистического эксперимента”» (с. 169). В. Д. Самарин писал: «Отдавший служению исторической России все свои духовные силы, оставил Н. И. Ульянов своё высокое неумирающее слово, России посвященное» (с. 238).

Учась уже в советский период в Петроградском-Ленинградском университете (1922–1927), Н. И. Ульянов получил основательное историческое образование. Благодаря руководству академика С. Ф. Платонова, в котором видел «гордость русской культуры» (с. 77), он приобщился к традиции русского научного позитивизма. Вероятно, именно вследствие глубокого принятия и работы в русле этой историко-методологической парадигмы Н. И. Ульянов весьма критически относился к проявлениям метафизического истолкования отечественного прошлого в сочинениях Н. А. Бердяева, И. А. Ильина и др. Вместе с тем следует отменить понимание Н. И. Ульяновым исторического исследования как «специфического вида духовного творчества, своеобразного моста между искусством и точными науками. До того, как стать наукой, считал Н. И. Ульянов, история была поэзией» (с. 298). Из студенческого семинара, которым руководил С. Ф. Платонов, Н. И. Ульянов вынес в частности важный урок «вчувствования» в избранную тему» (с. 78).

П. Н. Базанов называет Николая Ивановича Ульянова историком, философом, культурологом, литературоведом, публицистом, видя при этом главным его жизненным делом историческое познание. Это очень удачно подчеркнуто названием монографического исследования благодаря использованию строки из стихотворения 1937 г., посвященного Н. И. Ульянову поэтом Юрием Милославским:

Прибыл с улыбкой детскою,
Храня ученый вид,
В обитель Соловецкую
Петропольский Тацит.

Крутые виражиличной судьбы Н. И. Ульянова: пребывание в лагерях СССР, фашистской Германии, перемещенных лиц («ди-пи»), переезды континента на континент (Европа, Африка, Америка), смена рабочих специальностей не только не остудили его исследовательского духа, но, напротив, закалили познавательную устремленность и интеллектуальную крепость, потребность осмысления текущих событий в свете исторических реалий, сделав историка одним из наиболее ярких и глубоких выразителей общественно-политической мысли послевоенной поры.

Осознавая свое призвание к истории, Н. И. Ульянов, однако, не смог посвятить себя ей целиком. В течение длительного периода не имея возможности работать в крупных библиотеках, пользоваться богатыми архивными материалами, он не стал обращаться к написанию фундаментальных исторических трудов, избрав главным жанром своего творчества эссе. Н. И. Ульянов заслужил на этом поприще репутацию непревзойденного мастера, блестящего полемиста, ибо зорко видел исторические узлы и истоки многих современных проблем.

П. Н. Базанов называет Н. И. Ульянова патриотом-западником. В то время как все труды Н. И. Ульянова свидетельствуют о его исконном славянофильстве, если под последним понимать внутренний сердечно-интеллектуальный запрос русского человека на пути самосознания, развития своего «собственного русского ума» (Н. Н. Страхов), видящего в России самостоятельный культурно-исторический тип. Человека, не смешивающего понятие «частной европейской, или германо-романской, цивилизации с цивилизацией обще- или, правильнее, всечеловеческою», невпавшего в «пагубное заблуждение, известное под именем западничества, которое... отмеривает нам и братьям нашим жалкую, ничтожную историческую роль подражателей Европы, лишает нас надежды на самобытное культурное значение, т. е. на великую историческую будущность» [2, с. 469]. Не случайно резкое неприятие Н. И. Ульяновым позиции П. Я. Чаадаева, о котором, напомним, современник «басманного философа», поэт Николай Языков писал: «почтенных предков сын ослушный, всего чужого гордый раб».

Именно статьей «“Басманный философ”»: (мысли о Чаадаеве)», опубликованной журналом «Вопросы философии» в 1990 г. [3], впервые увидевшей свет в 1957 г. в нью-йоркском издании «Опыты», Н. И. Ульянов привлек к себе пристальное внимание и интерес широких интеллектуальных кругов России конца XX в. Характеризуя позицию Н. И. Ульянова, уместно привести большую цитату из этой статьи: «Кто даст себе труд сравнить чаадаевское “j'accuse” со всей суммой накопившихся в Европе веками, суждений о России, тот поразится их необычайному сходству. ... С давних пор отшлифовался взгляд на сомнительность русского христианства, на варварство и богопротивность его обрядов, на отступничество русских, подлость их природы, их раболепие и деспотизм, татарщину, азиатщину, и на последнее место, которое занимает в человеческом роде презренный народ московитов. На начало 30-х гг. XIX в. падает небывалый взрыв русофобии в Европе, растущей с тех пор крещендо до самой эпохи франко-русского союза. Немногие из попадавших за границу, сумели, подобно Герцену, понять, что “они нас ненавидят от страха”. Ненависть эта подавляла до того, что вызывала порой душевный кризис. В наиболее отчетливом и, так

сказать, классическом виде, он пережит был В. С. Печериным — самым чистым и самым экзальтированным из людей 30-х гг. Европейское «общественное мнение» просто сломило его. Чаадаев не сделался перебежчиком и не перешел в католичество, как Печерин, но проклятие изрек».

После публикации этой статьи Н. И. Ульянова, имевшей значительный общественный резонанс, прошло немало времени. В течение этого периода было переиздано более ста сочинений Н. И. Ульянова, появилось более трехсот публикаций биографического характера. Представление о творческом облике Н. И. Ульянова, его вкладе в историческую науку и русскую культуру стало несравненно более полноценным. Книга П. Н. Базанова — первое научное исследование, имеющее целью целостное освещение жизни и творчества Н. И. Ульянова, раскрывающее многогранность его натуры.

П. Н. Базанов изучает наследие Н. И. Ульянова уже около трех десятков лет, начиная с 1991 г. Его первая публикация, посвященная историку — «Н. И. Ульянов», появилась в 1992 г. [1]. В новой книге автор осуществил тщательное изучение источников: архивных материалов, связанных с личностью деятельности Н. И. Ульянова, неизвестных работ публикаций ученого, трудов о нем самом, ввел их в научный оборот. П. Н. Базановым использованы материалы ряда архивов России (фонда С. Ф. Платонова в отделе рукописей РНБ, Центрального Государственного архива Санкт-Петербурга, Московского отделения архива Российской Академии Наук, фонда Государственного Архива Российской Федерации, Архангельского государственного архива общественно-политических движений и формирований, архива Управления Федеральной Службы Безопасности Российской Федерации по Санкт-Петербургу и Ленинградской области), а также архивов США (Гуверского и Бахметевского).

Будучи профессиональным библиографом, П. Н. Базанов предварил главы своей монографии блестяще составленным хронологическим разделом «Историография и источники» (с. 9–37), дающем представление о масштабе исследования творческого наследия Н. И. Ульянова, своеобразии подхода и вкладе различных исследователей, а также опережающей работе историков России начиная с 1990-х гг. Монография П. Н. Базанова имеет следующую структуру: Предисловие, Историография и источники, Глава 1: Биография Н. И. Ульянова, Глава 2: Основные направления творческой и научной деятельности Н. И. Ульянова, Заключение, Приложение: Николай Иванович Ульянов. Биобиблиографический указатель.

Автор книги показывает актуальность воззрений Н. И. Ульянова, солидаризируясь с ним, высказывая свое личное отношение и давая дополнительную аргументацию. Например, при изложении позиции Н. И. Ульянова, касающейся украинского сепаратизма, согласно которой «главной чертой украинского самостоятельного мифотворчества является совершенно беззащитная фальсификация — лингвистическая, этнографическая, историческая, антропологическая, экономическая и даже филологическая» (с. 312), П. Н. Базанов приводит мнения по этому вопросу Н. О. Лосского и И. Л. Солоневича, обогащая фундаментальную научную почву исследуемой проблематики. Голос Н. И. Ульянова звучит как голос нашего современника, когда он говорит о национализме, нашедшем наиболее яркое проявление в немецком нацизме и украинской бандеровщине,

могущем для достижения своих целей пользоваться помощью демократических сил, будучи при этом глубоко враждебен демократии, тая в себе семена тоталитаризма, питаясь тоталитарными режимами. По мнению Ульянова, как подчеркивает П. Н. Базанов, украинские националисты ненавидят Россию саму по себе, какой бы она ни была, поскольку в их представлении она уже сама по себе есть воплощение «извечного империализма».

Наряду с украинским сепаратизмом существует еще одна тема, живой нерв которой Н. И. Ульянов особенно остро чувствовал и понимал — это отношение Запада России. Н. И. Ульянов осознал удивительную, сущностную черту русской культуры, которую он именовал «обаянием русской культуры», которое сильнее любых стимулов привязывает народы к России (с. 339). Он отчетливо увидел и противостояние двух европейских миров. «Гитлеровские войска, старательно уничтожавшие русские культурные ценности в петербургских пригородах, в Новгороде, Париже и Праге, выдали факт живучести на Западе давнишней неприязни к сочетанию слов: “культура” и “Россия”» (с.165). «Исконная тенденция западного мира — к ослаблению России, которую он в течение двух с половиной столетий рассматривает как угрозу собственному существованию. Было бы величайшей наивностью думать, что он ныне откажется от ее расчленения, если к тому представится реальная возможность... Страны западной демократии будут действовать более осторожно, тонко и гибко, чем это делали Гитлер и Розенберг, но горе тому русскому, который хоть на минуту позволит себя убедить в отсутствии у них идеи раздела России» (с.310).

В ранней юности Н. И. Ульянов увлекался театром, особенно режиссерской профессией. Этому периоду его жизни посвящен раздел «Театральная юность (школа и Курмасцеп)» (с.45–70), на который хотелось бы обратить внимание будущего читателя. Он значим прежде всего тем, что дает яркое представление и разнообразия и богатстве жизни Петрограда-Ленинграда в период Гражданской войны и первой половины 1920-х гг.

Благодаря монографии П. Н. Базанова идеи Николая Ивановича Ульянова-историка, искренно, деятельно верно служившего России, становятся значимой составляющей интеллектуальной жизни нашего соотечественника.

ЛИТЕРАТУРА

1. Базанов П. Н. Н. И. Ульянов [предисловие к статье: Ульянов Н. И. Петровские реформы] // Санкт-Петербургская панорама. — 1992. — № 5. — С. 3–4; 16–18.
2. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. — *М.: Книга, 1991.* — 574 с.
3. Ульянов Н. И. «Басманный философ»: (мысли о Чаадаеве) // Вопросы философии. — 1990. — № 8. — С. 74–89.